

Затаив дыхание от нахлынувшего отчаяния, Изуна наблюдал через свой недавно пробудившийся Шаринган за тем, как его отец, Такаши, балансирует на грани смерти. В воздухе вокруг них витало напряжение и запах неминуемой гибели. Именно в этот момент полной безнадёжности Такаши призвал глубины своей родословной Учиха.

Скопление чакры — и вокруг него материализовался колоссальный скелет светло-фиолетового оттенка, возвышающийся как страж возмездия. Это был последний ход Такаши, его Сусаноо. Две его могучие руки, массивные и бесплотные, излучали силу, которая резонировала в воздухе, свидетельствуя об отчаянной решимости отца, оказавшегося на краю пропасти.

Двое шиноби из Скрытого песка, оказавшиеся в объятиях Сусаноо Такаши, дрожали от страха. Их расширенные от ужаса глаза свидетельствовали о приближающейся гибели. Стремительным и неумолимым движением руки Сусаноо опустились вниз, заключив двоих шиноби в свои нерасторжимые объятия. Звук ломающихся под огромным давлением костей заполнил тишину — жуткая симфония того конца, который они встретили. Жизнь угасла в них так же легко, как гаснет пламя свечи.

Затем, так же быстро, как и появился, Сусаноо исчез, растворившись в воздухе, как сон. Такаши, теряя силы, рухнул на землю. Раны, нанесённые ему, тяжёлые и глубокие, всё ещё обильно кровоточили, окрашивая землю под ним в багровые оттенки.

Изуна, сердце которого щемило от уважения и ужаса, мог лишь смотреть, как лежит его отец, воин, павший не в поражении, а в последнем, вызывающем поединке, чтобы защитить свою семью. Этот момент стал мучительным напоминанием о хрупкости жизни и неумолимом течении судьбы. Но среди хаоса и страха он также стал свидетельством непреходящей силы и самопожертвования отцовской любви.

Акеми, сердце которой колотилось от страха и облегчения, бросилась к Такаши, её руки светились исцеляющей чакрой мистической техники ладони. Осторожно положив руки на его тяжёлые раны, она прошептала твёрдым, но заботливым голосом: — Просто лежи спокойно, и всё будет хорошо.

Такаши с измученным от боли лицом просто кивнул, его вера в её способности стала тихим якорем среди хаоса.

Долгие напряжённые минуты руки Акеми двигались с отработанной точностью, чакра проникала сквозь разорванную плоть, заглаживая повреждения, полученные в жестокой битве. На лбу Акеми выступили бисеринки пота — свидетельство её сосредоточенности и тяжести ранений Такаши.

Наконец она глубоко вздохнула, и её руки перестали светиться: — Ладно, думаю, я полностью исцелила тебя, — объявила она с ноткой усталости в голосе: — Тебе просто придется немного отдохнуть.

Такаши, чувствуя, как жизненные силы возвращаются в его тело, смог сесть, его голос был

слабым, но полным благодарности: — Спасибо, и я рад, что вы двое в безопасности. Я беспокоился, что мы не справимся.

Акеми тепло улыбнулась ему: — Я тоже так думала, но в конце концов всё обошлось. А теперь пойдём, пока ещё что-нибудь не случилось.

Обменявшись решительными взглядами, двое быстро собрались и готовы были покинуть место их тяжёлой битвы. Они отправились в Коноху, с каждым шагом удаляясь от поля боя и становясь всё ближе к безопасности, а их связь была нерушима и крепка как никогда.

Путешествие троицы по залитым дождём пейзажам Амегакуре(Скрытый дождь) проходило в напряжённой тишине — последствия недавнего испытания всё ещё висели в воздухе. Когда они пересекли границу Страны Огня, знакомые пейзажи принесли чувство осторожного облегчения. Однако они не теряли бдительности, зная о вечных опасностях, таящихся в мире шиноби.

В нескольких часах пути от Деревни скрытого листа(Коноха) их встретила оборонительная линия шиноби Конохи, охранявших внешний периметр деревни. Ведущий шиноби с острым и оценивающим взглядом решительно приказал: — Стоять! Кто Вы?

Такаши, понимая необходимость осторожности, шагнул вперёд, подняв руки в жесте мира: — Я - Такаши Учиха, моя жена Акеми Учиха и наш новорожденный сын, — объявил он, его голос был твёрд, несмотря на усталость, которая облепила его, как второй слой его кожи.

Шиноби листа с выражениями настороженности и долга быстро направился проверять личности двух членов клана Учиха. Процесс был хоть и быстрым, но тщательным, не оставляющим места для обмана или ошибки.

Удостоверившись, шиноби Конохи слегка ослабил бдительность, пропуская семью. Напряжение, сковавшее Такаши и Акеми, начало ослабевать, и вокруг них появились первые нити безопасности.

Когда они продолжили свой путь, знакомые виды Страны Огня принесли ощущение возвращения домой. Путь был долгим и утомительным, но мысль о том, что они доберутся до Конохи, о безопасности и передышке, подстегивала их.

Наконец, спустя, казалось, целую вечность, показались ворота Конохи. Это зрелище вызвало всплеск эмоций — облегчение, благодарность и всепоглощающее чувство выживания вопреки всему. Семья из клана Учиха вернулась, неся на себе шрамы пережитых испытаний, но также незыблемую силу своих уз и непоколебимую решимость шиноби.

— — — — —

Интересное примечание от автора:

[Изуна — ровесник Минато].

<http://tl.rulate.ru/book/103262/3580702>